Умереть торопишься?

Доктор заранее приехал в резиденцию Ло, поэтому он прибыл очень быстро.

Поскольку он был пожилым седовласым человеком, сплетни им не грозили.

Старый доктор осторожно измерил пульс Цзин Вань через носовой платок. Лаофужэнь заранее послала к нему человека, чтобы пригласить его проверить пульс третьей барышни. Из-за этого он знал, что Цзин Вань пользуется ее благосклонностью, и не смел ее оскорбить.

— Третья барышня вполне здорова. Я не вижу никаких серьезных недугов. Ей просто нужно немного отдохнуть.

На самом деле старый доктор даже удивился прекрасному здоровью Цзин Вань. Хотя она и выглядела худой и хрупкой, но все равно оказалась крепче остальных молодых барышень.

Услышав его слова, Чжан-Ши окончательно успокоилась.

После этого на глазах у всех Бай иньян была вынуждена протянуть свою руку доктору, чтобы он проверил ее пульс. С точки зрения посторонних, Цзин Вань оказала Бай иньян великую честь, настояв на том, чтобы доктор осуществил проверку. Ведь он был одним из императорских медиков. Что уж говорить о наложнице, его услугами не могли воспользоваться даже полноправные господа этой резиденции, которые не имели соответствующего статуса или положения. Посмей она протестовать, ее бы посчитали неблагодарной.

Поскольку она не могла больше это скрывать, ей оставалось лишь смириться. В конце концов, она сама была не очень уверена. Ее месячные приходили не слишком регулярно, поэтому убедиться будет не лишним. Так она перестанет тревожиться и нервничать.

— Пожалуйста, сделайте это.

Как только доктор нащупал ее вену, у него не осталось сомнений. Но в таких вещах нельзя допустить ни малейшей ошибки. Он поменял руку, а затем погладил свою бороду, прежде чем сказать:

— Поздравляю вас, второй господин, вторая фужэнь. Эта иньян беременна. Срок примерно полтора месяца.

Чжан-Ши замерла, но быстро пришла в себя и улыбнулась:

— Какое радостное событие. В нашей второй ветви уже много лет не было пополнения. Вдруг это беленький и пухленький мальчик? Нужно как можно быстрее рассказать об этом

счастливым событии лаофужэнь, пусть она тоже порадуетя.

Вскоре она распорядилась, чтобы одна из момо проводила пожилого доктора.

Ло Жун Янь немного удивился. Он был рад, но не слишком. Ведь у него уже пятеро детей. Потомков ему хватает. Не чета семье его близкого друга, в которой не рождалось детей, сколько бы они ни молились богам и буддам, сколько бы ни приглашали докторов и сколько бы ни применяли народных средств. Но, как говорится, чем больше детей, тем больше счастья. Ло Жун Янь немного смягчился по отношению к Бай иньян:

— Раз уж ты беременна, то позаботься о себе как следует.

— Хорошо, — Бай иньян заметила перемену в поведении Ло Жун Яня и немного застенялась, не в силах скрыть свою радость. Тяжело устоять перед этим красивым и изящным мужчиной. Сама она была просто нелюбимой дочерью от наложницы и не особо надеялась, что в будущем ей достанется достойный муж. Когда родственники отдавали ее, сердце Бай иньян почти превратилось в пепел. Однако, встретив второго господина семьи Ло, она внезапно поняла, что небеса сжалились над ней. Она испробовала все способы, чтобы зачать от него ребенка. Как и ожидалось, это оказалось правильным решением.

Цзи иньян с ненавистью закрипела зубами. Все эти годы она мечтала снова забеременеть, чтобы выносить господину сына, но так ничего и не вышло. Она определенно была здорова, но так и не смогла понести. А теперь эта шлюха ухитрилась ее опередить. Увидев, что их обычно бесстрастный господин проявил каплю заботы по отношению к этой дряни, ее сердце чуть не лопнуло от ревности.

Бай иньян внезапно бросила взгляд на молчаливую Цзин Вань, которая стояла, опустив очи долу. Вдруг что-то побудило ее заговорить с ней:

— Поистине, мне следует поблагодарить третью барышню. В противном случае эта наложница могла не узнать о том, что ждет ребенка. Если бы дитя господина случайно пострадало, я не смогла бы и жизнью искупить свой грех. Хотела бы я знать, кого предпочла бы третья барышня: младшего брата или сестру? Я всегда слышала, что третья барышня — прекрасная старшая сестра, — договорив, она погладила свой живот, больше не скрываясь, и взглянула на Цзин Вань с некоторым вызовом.

Цзин Вань понимала, что мать недовольна беременностью Бай иньян, но хорошо скрывает это. Даже она сама не могла уловить ни капли волнения на ее лице. Как женщина, испытывающая хоть какие-то чувства к своему мужчине, она не смогла бы спокойно относиться к тому, что у супруга есть дети от других. А сердце матери определенно принадлежало отцу.

Цзин Вань была незамужней девушкой. Ей не положено открыто обсуждать тему рождения детей, поэтому девушка могла лишь безмолвно утешать свою мать, даже если ее намерения были не поняты другой стороной.

Она раскрыла секрет Бай иньян в качестве предупреждения, но почему та так настойчиво ищет смерти?

Цзин Вань посмотрела на нее, затем внезапно наклонила голову и улыбнулась, словно распутившийся цветок — красиво и невинно. Но слова, слетевшие у нее с языка, вызвали дрожь в сердцах тех, кто их понял:

— Что ж, я буду любить детей моего отца и моей матери, кто бы ни родился: братик или сестричка.

Если отец не испытывает особой привязанности к Бай иньян, не слишком сложно оставить ребенка и уничтожить мать.

Многие из присутствующих считали, что Бай-Ши довольно умна. Она не испытывала недостатка ни в красоте, ни в хитроумных уловках. Неужели она поглупела, когда забеременела? Вообразила, что, ожидая ребенка, обрела власть попирать ногами третью барышню? Ребенка предстоит вынашивать десять месяцев, а сейчас еще и двух не прошло. Даже если ей в будущем удастся благополучно родить сына, так что? У третьей барышни есть родной законный старший брат и любовь родителей. Даже выйдя замуж, Цзин Вань не нужно полагаться на твоего сына. Выгодно, наоборот, искать ее благосклонности.

Цзи иньян холодно фыркнула и достала свой носовой платок. Ревность никуда не делась. Но теперь к Бай иньян она испытывала еще и презрение.

— Господин... — Бай иньян сделала вид, словно претерпела страшную обиду. Встав перед Ло Жун Янем, она принялась жалобно всхлипывать. Все, кто видел ее несчастный вид, сразу же пожелали обнять ее и утешить.

К несчастью, Ло Жун Янь чрезвычайно редко испытывал нежные чувства к слабому полу. Мало того, он не особо разбирался в женских хитроумных интригах. Ему просто показалось, что Бай-Ши зарыдала без всякой причины, что было престранно. Только недавно она выглядела нормально и у них в доме царилло счастье. Неужели она хочет накликасть несчастье? К тому же ситуация выглядела необычной: каким-то образом оказалась замешана его старшая дочь. Но он был уверен, что источником проблем стала Бай-Ши. Он не был заинтересован в том, чтобы докапываться до сути дела, поэтому просто нахмурился:

— Почему ты плачешь?

Бай-Ши поперхнулась. Ее цвет лица менялся от зеленого к белому. Все те, кто недолюбливал ее, подавили смешки.

— Ладно, иди к себе и отдохни. Смотри, не вырасти ребенка плаксой, — Ло Жун Янь встал и демонстративно смахнул пылинки со своей одежды. Он занимал самое высокое положение среди всех присутствующих, поэтому остальным тоже пришлось встать. Ло Жун Янь бросил

взгляд на Цзин Вань. — Сейчас как раз подходящее время дня для того, чтобы нанести визит вежливости твоему деду.

Цзин Вань кивнула, соглашаясь с ним.

Вернулась момо, провожавшая доктора. Она не знала, что здесь произошло, но почувствовала, что атмосфера какая-то странная. Господа собрались пойти в главный дом, поэтому она тоже промолчала. Почтительно проводив их с поклоном, она снова посмотрела на смертельно бледную Бай-Ши:

— Бай иньян лучше вернуться к себе и отдохнуть.

Бай-Ши ни разу не испытывала такого гнева с тех пор, как вошла в семью Ло. Она сердито стиснула зубы и ушла, комкая в руках свой платок.

Цзи иньян, обмахиваясь носовым платочком, словно веером, вернулась к себе в прекрасном расположении духа.

Ее примеру последовала и Пин иньян.

Ло Жун Янь и его жена в сопровождении четырех детей и толпы слуг величественно отправились к главному дому.

По дороге Цзин Вань осматривала резиденцию Ло. Она не была чрезмерно роскошной, но выглядела во всех отношениях элегантно. Она задумалась.

Хотя семью Ло нельзя считать знатной, но она почти три сотни лет имела неплохую репутацию. Нынешний глава семьи, Ло Пэй Шань занимал должность главного министра обрядов. Хотя он обладал меньшей властью, чем другие высшие чиновники, но все равно был честным и добросовестным министром при императорском дворе.

К тому же второй двоюродный дед Цзин Вань был хорошо известным в последние двадцать лет ученым. Он вырастил бесчисленное количество учеников. Можно было сказать, что они наводнили весь мир. Кроме того, характер у этого двоюродного деда весьма любопытный. Мало того, что он до сих пор так и не женился, так у него еще и детей не было [1]. Дед Цзин Вань пригласил его пожить в резиденции Ло, чтобы он смог свои последние годы провести в комфорте, но он отказался. Скорее всего, никто, кроме деда, понятия не имел, в каком уголке мира он сейчас свил себе гнездо.

Но в учениках у него недостатка не было. Так что никто не волновался, что о нем некому позаботиться.

Что касается главного министра обрядов, Ло Пэй Шаня, то Цзин Вань его редко видела. Хотя

они когда-то жили в резиденции вместе, бывало, она не встречала его несколько месяцев подряд. Тем не менее, с ее точки зрения, жизнь этого человека можно было считать легендой.

Семья Ло происходила из Циань Фу, что в Гун Юане. Ло Пэй Шань обладал талантом к политике. Когда ему исполнилось двадцать лет, он стал таньхуа — избранным талантом — третьим в первом классе на императорском экзамене дянъши и привлек к себе внимание внучки одного из старых министров, которая теперь и была Ло лаофужэнь. Семья Ло в то время не отличалась особой известностью, но считалась благородной и добропорядочной. В юности Ло лаофужэнь сильно баловали, таким образом, Ло Пэй Шань оказался "похищен в зятя" [2].

Ло Пэй Шань был человеком с амбициями. Он не хотел оставаться в столице, полагаясь лишь на связи и влияние семьи своей жены. Поэтому попросил дать ему должность за пределами столицы. Ло лаофужэнь всегда поддерживала его, какой бы простой и бедной ни была их жизнь. Она всегда оставалась на его стороне.

Где бы он ни жил, достижения Ло Пэй Шаня всегда были блестящими. А в столице ему оказывала поддержку семья жены. Можно сказать, он взбирался вверх шаг за шагом. Вскоре после рождения Цзин Вань ее прадедушка и прабабушка умерли один за другим. Вся семья вернулась в Циань Фу, чтобы соблюсти траур. Их дед Ло Пэй Шань соблюдал траур по своим родителям почти шесть лет [3]. В нестабильной и предательской среде императорского двора не то что шесть лет, даже два или три года критичны. У него не оставалось ни одного шанса на то, чтобы снова подняться наверх. И все же Ло Пэй Шаню это удалось. Со временем он получил должность главного министра обрядов. Цзин Вань даже подозревала, что у него достаточно честолюбия для того, чтобы метить еще выше.

Лаофужэнь из-за невзгод, пережитых ей в ранние годы, а также проблем со здоровьем после рождения самой младшей дочери большую часть времени проводила в Циань Фу, отдыхая. Но из-за деда, занимавшего высокое положение при дворе, за последние три года в столицу постепенно переехали многие члены семьи Ло. Сначала Цзин Вань оставалась в Циань Фу. Не только из-за лаофужэнь, но и потому что ей там очень нравилось. Гуан Юань находился на юге, и сама она в прошлой жизни тоже была с юга.

— Третья цзецзе...

Ход мыслей Цзин Вань неожиданно прервали.

[1] Хотелось бы сказать, что у мужчины может быть куча наложниц и он все еще может считаться неженатым. Если есть главная жена, только тогда наложницы могут быть "приняты"; поэтому удивительно то, что у него нет детей, несмотря на то, что он не женат

[2] Оригинальная фраза здесь была 榜上捉婿, что в свободном переводе означает "из списка успешных кандидатов поймать зятя". Это относится к брачной культуре во времена династии Сунь, когда семьи из богачей и знати буквально боролись за успешных кандидатов после императорского экзамена, чтобы сделать их своими зятями

[3] Обычной практикой для оплакивания смерти одного из родителей был траурный период в три года, это как бы верх сыновнего благочестия. Так как умерли оба родителя, то получилось шесть лет траура. Это сказывается на политической карьере, потому что обычно приходится возвращаться в родной город, чтобы оплакивать ушедших и не работать

<http://tl.rulate.ru/book/19909/752954>